

M. NARIKBAYEV
KAZGUU
UNIVERSITY

**Сергей
Федорович
УДАРЦЕВ:**
**УЧЕНЫЙ И
ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ**

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Университет «КАЗГЮУ» имени М.С. Нарикбаева

**Сергей Федорович Ударцев:
ученый и общественный деятель**

Нур-Султан 2022

УДК 34
ББК 67
С 32

Редакционный совет: Пен С.Г. – к.ю.н., Teaching professor, Провост (Ректор) Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева; Калишева Ж.Г. – к.ю.н., Professor Emeritus (координатор); Когамов М.Ч. – д.ю.н., Professor Emeritus; Аубакирова И.У. – д.ю.н., Assistant professor; Бектибаева О.С. – директор Высшей Школы Права Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, доктор PhD; Воронков Я.М.; Кадырбеков А.Д. – м.ю.н., Teaching assistant.

У–57 Сергей Федорович Ударцев: ученый и общественный деятель
/Составитель – доктор юридических наук, профессор Ш.В. Тлепина/ Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева. Нур-Султан: ТОО «Дэме», 2022. – 544 с.

ISBN 978-601-7450-63-2

Издание книги приурочено к 70-летию Сергея Федоровича Ударцева – доктора юридических наук, профессора, Professor Emeritus Университета КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева, Почетного юриста Казахстана, экс-судьи Конституционного Суда Республики Казахстан, председателя Экспертно-консультативного совета Комиссии по правам человека Республики Казахстан.

В книгу включены некоторые поздравления и статьи учеников, друзей и коллег, а также избранные статьи (рецензии) о книгах юбиляра разных лет по проблемам истории правовой и политической мысли, философии и теории конституции, истории юридической науки, опубликованные в казахстанских и зарубежных журналах видными учеными Казахстана, России и Узбекистана. В книгу вошли также отдельные опубликованные диалоги, в которых юбиляр был тем, у кого брали интервью или сам выступал интервьюером. Диалоги посвящены вопросам правового государства, правовой культуры; конституционного права, истории государства и права, обычного права; экспертной деятельности; формированию антикоррупционного сознания; проблемам современного государства и государственного управления; развитию космической деятельности и космического права.

Издание представляет интерес для ученых, специалистов, экспертов, широкого круга читателей – студентов, магистрантов, докторантов и всех, кто занимается изучением вопросов теории права и государства, истории правовой и политической мысли, интересуется историей юридической науки Казахстана конца XX – начала XXI веков.

ISBN 978-601-7450-63-2

УДК 34
ББК 67

С.Л. ФУКС. ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА КАЗАХОВ В XVIII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.⁷⁵

Осмелимся полагать, что уважаемые читатели прочитали опубликованный в настоящем номере⁷⁶ небольшой отрывок из монографии С.Л. Фукса «Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX века», посвященный источникам казахского обычного права. Бесспорный интерес представляет фундаментальная статья С.Ф. Ударцева и Н.О. Дулатбекова о труде С.Л. Фукса и поднимаемой им проблематике казахстанского обычного права (которая будет опубликована в следующем номере). Составить собственное мнение о выдающемся произведении можно, прочитав книгу, изданную в июле 2008 г. Университетским издательским консорциумом «Юридическая книга», представляющим ведущие юридические вузы постсоветского пространства, и издательством «Юридическая Республики Казахстан». С учетом исключительной значимости реализованного научно-издательского проекта мы посчитали необходимым встретиться и побеседовать с ответственным редактором издания

75 *Фукс С.Л.* Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общей ред. С.Ф. Ударцева / Предисловие – С.Ф. Ударцев и Н.О. Дулатбеков (на русском и казахском языках). Вступительная статья – Ш.В. Тлепина. Комментарии и подготовка текста – К.А. Алимжан, Ш.В. Тлепина, С.Ф. Ударцев / Приложение к Ежегоднику истории права. – Астана / СПб.: ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. – 816 с.

76 На стр. 60-79 настоящего номера журнала «Вестник права Республики Казахстан. Зангер» опубликована глава 4 «Барымта» из вышеуказанной монографии С.Л. Фукса «Очерки истории государства и права казахов XVIII и первой половине XIX в.».

– доктором юридических наук, профессором **Сергеем Федоровичем Ударцевым**, редакторами-составителями – доктором юридических наук, профессором **Нурланом Орынбасаровичем Дулатбековым**, доктором юридических наук **Шолпан Валерьевной Тлепиной**, доцентом, кандидатом юридических наук **Алимжаном Кайратом Алимжанулы**, участвовавшими в подготовке рукописи к изданию (Редакция «Вестника права Республики Казахстан. Зангер»⁷⁷).

Е. Новиков: Сергей Федорович, разрешите поздравить Вас с изданием книги, для опубликования которой потребовалось несколько лет напряженной работы и которая состоялась как результат усилий высококвалифицированных специалистов, а также задать несколько вопросов, которые прояснили бы некоторые аспекты современного состояния научных исследований по истории обычного права казахов.

Сергей Федорович, опубликованная монография С.Л. Фукса написана более 60 лет назад. Публикация запрещенной в советское время работы, в которую известный ученый вложил талант и душу, – важный акт восстановления исторической и человеческой справедливости. Можно ли при этом говорить о действительной научной и информационной новизне произведения? Если да, то в чем она заключается?

С. Ударцев: Спасибо, Евгений Юрьевич, и за вопросы, и за внимание к действительно уникальному исследованию С.Л. Фукса. Несмотря на некоторые недостатки и дискуссионные положения, что во многом может быть объяснено временем написания работы – 1940-е гг., это, пожалуй, самая крупная и самая первая специальная научная работа по данной проблематике. С.Л. Фукс увлекся исследованием истории

77 Публикуется по: [Интервью Е.Ю. Новикова с С.Ф. Ударцевым, Ш.В. Тлепиной, Н.О. Дулатбековым, К. Алимжаном (с фото участников интервью в тексте интервью и фото С.Ф. Ударцева на обложке журнала)]: *Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в.* // Ж.: Зангер. Вестник права Республики Казахстан. – 2008. – № 7 (84). – С. 136-144.

государства и права Казахстана, проживая в Алма-Ате в годы Великой Отечественной войны, затем продолжил работу над темой, вернувшись в Харьков, и в 1948 г. в Москве защитил первую докторскую диссертацию по истории государства и права Казахстана. Известно, что защита диссертации С.Л. Фукса состоялась 6 декабря 1948 г. в Москве во Всесоюзном институте юридических наук (ВИЮН) Министерства юстиции СССР. Кто были оппоненты, к сожалению, неизвестно. Правда, работа попала в тюрьму для книг и рукописей – на специальное хранение, и на долгие годы исчезла из поля зрения, пока С. З. Зиманов в 1981 г. не опубликовал часть этого обширного исследования своего предшественника и коллеги. Это тот самый случай, когда можно вспомнить поговорку – «рукописи не горят», хотя, к сожалению, в истории бывает и иначе.

В работе С.Л. Фукса рассмотрен широкий круг вопросов, использованы многие литературные и архивные материалы, часть из которых в современных работах отсутствует (скорее, не найдены, чем забыты? – С.У.). Кроме того, в более поздних работах советского периода исследовалось, как правило, крушение прежних форм обычного права, а в ранних постсоветских – преследование соблюдения обычного права. В этом отношении работы С.Л. Фукса и Т. М. Культелеева, несмотря на определенный отпечаток времени (который, естественно, несут все работы всех авторов в той или иной степени и форме. – С.У.), как наиболее ранние и исследовавшие историческую реальность кочевой цивилизации, ее обычное право занимают свое особое место в истории науки.

Е. Н.: *С учетом опубликованной работы С.Л. Фукса, наследия Т.М. Культелеева, работ академика С.З. Зиманова и представителей его школы, других опубликованных исследований следует ли признать факт значительного исчерпания проблематики истории казахского права?*

С.У.: Думаю, что и да, и нет (в разных отношениях). Работы указанных классиков данного направления науки заложили фундамент исследования и осмысления этого круга общественных явлений и сделали максимум возможного на определенной ступени познания. Важно, что это все были искренне ищущие люди, стремившиеся к познанию в соответствии с их представлениями, мировоззрением, объемом проделанной ими работы, их способностями, талантом. Они в какой-то степени сделали все, что могли и только в этом смысле исчерпали тему. Но сама по себе тема теории и истории кочевой цивилизации, ее политической и государственной организации и права – объективно неисчерпаема. Исследование предполагает сбор материала, его анализ, построение концепций, выводов, базирующихся на определенной методологии. В этом смысле и материалы в архивах разных стран не все еще изучены, и углубленных специальных исследований институтов и различных отраслей обычного права еще не проведено. И видение, оценка этих институтов и всего обычного права в современную эпоху значительно изменились и т. д. Все это дает основание считать, что потенциал исследования и познания темы истории кочевой цивилизации и ее обычного права не исчерпаны. И много новых материалов может быть найдено в архивах России, Китая, арабских стран и т. д., и познание человеческое открывает новые грани явлений и эпох, что ведет к переосмыслению как частных, так и общих концепций, воззрений на общественные явления, целые эпохи, цивилизации, их значение в контексте наследия человечества.

Е.Н.: Можете ли Вы указать перспективные направления научных исследований по проблематике обычного права казахов, способные предложить новые идеи праву Казахстана в целом и правовой науке в частности?

С.У.: Думаю, это связано с необходимостью осмысления истории кочевой цивилизации. Прежние представления о кочевой цивилизации как отставшей в развитии, мягко

говоря, не выдерживают критики. Это, скорее, определенная историческая альтернатива на пути развития человечества, форма сохранения и развития общечеловеческих ценностей в специфических географических, климатических, культурных, социально-экономических условиях.

Кочевье связано с естественным движением, естественными циклами природных явлений и процессов. Кочевник близок природе, живет максимально естественной и свободной жизнью. Кочевая цивилизация находится в постоянном контакте с различными странами и народами, она культивирует идеи свободы, независимости и достоинства социальной группы и ее членов, идеи взаимной помощи, сотрудничества. Восстановление контекста кочевой средневековой цивилизации на стадии ее высшего развития в XVIII – начале XIX вв. предполагает внимательное изучение не только старой и новой литературы, но и большого объема архивных материалов, значительная часть которых для юристов до сих пор находится вне поля зрения.

Богатый литературный (включая художественную литературу) и отчасти архивный материал пока в основном умело систематизирован в восьми вышедших томах издания «Древний мир права казахов» под редакцией академика НАН РК С.З. Зиманова, подготовленного по финансируемой государством программе «Культурное наследие». Издание «Древний мир права казахов» будет весьма востребованным сводом материалов об обычном праве у современного и следующих за ним поколений исследователей. Массив исторических данных должен быть классифицирован, выверен, осмыслен в научном отношении и интегрирован в систему исторических и теоретических научных знаний. Важные моменты этого осмысления содержатся в статьях С. З. Зиманова, собранных в книге о казахском суде биев как уникальном институте в истории государства и права. Кстати, в последние годы по той же программе «Культурное наследие» историки Казахстана

выпустили ряд многотомных серий книг, в том числе с архивными находками из архивов разных стран, из рукописей и редких печатных изданий. Изданы, например, многотомники «История Казахстана в арабских источниках», «История Казахстана в русских источниках XVI – XX веков», «История Казахстана в персидских источниках», «История Казахстана в западных источниках XII–XX веков». Историкам государства и права еще предстоит осмыслить новый массив исторической информации.

Важным направлением исследования обычного права остается сравнительно-правовой аспект – изучение казахского обычного права в сравнении с обычным правом других народов как одних, так и различных исторических этапов развития. В этом направлении плодотворными могли бы быть исследования международных авторских коллективов.

Перспективным является углубленное исследование отдельных институтов или отраслей обычного права, тенденций их эволюции.

Недостаточно изучены вопросы о средствах разрешения споров в обычном праве, как судебных, так и досудебных, процессуальное судопроизводство и его особенности в различных регионах и эволюция во времени, деятельность, правотворчество и правоприменение десятков известных казахских биев. Для обычного права важное значение имеют потенциал и формы мобилизации общественного сознания, вовлечение представлений о справедливости, нравственных убеждений в процесс регулирования общественных отношений. Эти тонкие механизмы также еще не вполне изучены, как и их значение для эффективной реализации права. Социально-правовые и нравственно-юридические аспекты функционирования обычного права важны для понимания его как формы права, глубже, чем закон прорастающего в нравственно-регулятивную природу социальных норм. Не исследовались пока специально вопросы системного взаимодействия различных институтов права и механизм

их эволюции как многоэлементной системы определенной формы права – какие здесь имеются связи, закономерности, последовательность изменений в структуре и функционировании системы в целом и т. д.

Важный аспект – философско-правовое и теоретическое осмысление обычного права и кочевой цивилизации в целом как одной из исторических форм глобальной эволюции человечества. В кочевой цивилизации активно действуют механизмы и институты самоорганизации общественной жизни. Это требует пристального внимания исследователей, поскольку здесь проявляются фундаментальные основы организации и жизнедеятельности человеческого общества в целом.

Кстати, в условиях глобализации формируются новые формы социальной мобильности, сочетание мобильных и стационарных институтов права и власти, новые их связи с циклами общественного развития. Современный человек в условиях формирующейся глобальной планетарной организации общественной жизни и в условиях глобальных коммуникационных систем оказывается в ином, чем в прежние века, положении. Он более свободен благодаря новым техническим и иным возможностям, для него открывается новое пространство – постепенно – вся планета. Современный человек активно перемещается по городам и странам, сфера его интересов расширяется далеко за региональные границы. Миграция и современное кочевье (циклическое передвижение) – трудовое, туристическое, научное, культурное и т. д. расширяется и постепенно приобретает качество одного из свойств (признаков) современной цивилизации.

В этом плане космическая цивилизация в ближайшие столетия может оказаться возрождением многих фундаментальных начал кочевых цивилизаций, но уже в несопоставимых с земными космических масштабах.

Е.Н.: Не могли бы Вы рассказать подробнее про космическую цивилизацию.

С.У.: Освоение космического пространства, видимо, будет предполагать создание многочисленных баз (стоянок) среди гигантских осваиваемых и разрабатываемых пространств, звездных систем, планет и их спутников (в том числе с учетом циклов их движения, их орбит и т. д., что определяет определенные ритм и циклы движения). Распространение человечества в ближнем и особенно, со временем, в дальнем космосе – в нашей галактике и за ее пределами, перемещение значительных групп людей (организаторов, управленцев, исследователей, работников служб безопасности, обслуживающих разнообразную технику, в том числе роботов, путешественников и множества различных специалистов) в пространстве, разработка ископаемых, производство различных видов энергии, естественно, приведут к перемещению людей, грузов, энергии и ее источников в совершенно новых масштабах и по количеству, и по пространственному измерению. Использование и преобразование различных участков космоса, космических явлений, планет, как правило, не приспособленных для жизни людей без специальных систем жизнеобеспечения, заставит активно передвигаться в космическом пространстве для поиска оптимальных условий для работы и жизни, лишь иногда, возможно, посещая колыбель человечества – планету Земля. Рост численности человечества также будет подталкивать к освоению космоса и распространению в нем людей. Переход цивилизации к технико-биологической стадии эволюции, интеграция человечества с искусственным интеллектом, глобальными базами информации (ранним прообразом которых является современный Интернет), всевозможными техническими инфраструктурными элементами освоение новых видов энергии, средств хранения, обработки, анализа и передачи информации и т. д. – все это откроет перед человечеством новые, более безопасные возможности для миграции и кочевья во Вселенной. В этом смысле космическая цивилизация во многом возродит кочевую цивилизацию в новой форме.

Только маршруты и циклы кочевья могут определяться не наклоном орбиты планеты Земля и ее движением вокруг солнца (как в средние века), а более глобальными астрономическими циклами и закономерностями более масштабных космических систем и взаимодействий. И продолжаться такие возможные будущие кочевья могут не только месяцы, но и годы, десятилетия – в зависимости от будущих скоростей передвижения и расстояний. Кстати, обычное право в иных формах, по всей видимости, будет существовать и на уровне развитой космической цивилизации.

Е.Н.: Классическая традиция правовой науки предполагает, что научные исследования должны преодолевать национальные границы, если представляют интерес для иностранного читателя. Собственно ведь именно в рамках такого подхода на базе возглавляемого Вами Казахского гуманитарно-юридического университета созданы и начали функционировать казахстанские представительства редакций самых известных юридических изданий. Вы, в частности, являетесь главным редактором представительства журнала «Правоведение».

Поясните, пожалуйста, какие идеи традиционного права казахов и в какой мере могут быть востребованы за пределами Казахстана? Что помимо исторической и этнографической идентификации казахского этноса может быть «экспортировано» и в какие страны. Можно ли с уверенностью говорить, что все письменные источники казахского обычного права найдены и изучены? Есть ли вероятность нахождения в казахстанских или зарубежных архивах и библиотеках ранее неизвестных текстов?

С.У.: Теоретически могут быть новые открытия записей древних законов, сводов обычного права, действовавших на территории Казахстана. Известно, что в XX в. человечество открыло шумерскую цивилизацию, ранее неизвестные древнейшие законы. Возможно, подобные открытия могут

иметь место и в Казахстане. Тем более что некоторые памятники права Казахстана, например, законы Касым-хана (их достоверный текст), пока еще не найдены, хотя достоверно известно, что они существовали в истории. Не расшифрованы еще в полной мере и языки, существовавшие на территории Казахстана в более глубокой древности, в протоисторических языках, лежавших в основе последующих языков различных народов. Кстати, самоназвание шумеров – черноголовые. До сих пор не ясно, в каких связях они находились с другими древними народами, откуда они появились? Существует гипотеза о возможной связи их с прототюрками. В настоящее время в Казахстане активно ведутся археологические раскопки, которые могут значительно углубить наши представления об истории. Возможны находки и некоторых неизвестных текстов, которые прольют свет на историю древнего законодательства, обычного права.

Что касается непосредственного практического и абсолютного возрождения тех или иных институтов в иной исторической эпохе, то, возможно, было бы наивным надеяться на это возрождение или экспорт конкретных исторических институтов, в том числе суда биев или конкретно-исторических норм обычного права казахов или кочевой цивилизации. Не в этом значение их исследования с точки зрения современной практики функционирования суда и права. Всему свое время, для каждого времени характерны свои формы жизни. Важно то, что небюрократизированные начала суда и обычное право как рождающееся в недрах общества право являются вечными, хотя меняются формы их проявления. Суд биев, например, является ярким историческим носителем таких черт и свойств, которые в современном обществе проявляются в третейских и арбитражных судах, особенно в международном арбитраже, во многих международных судах, в их нормативных и прецедентных актах, в интерпретационной деятельности конституционных и иных высших судов. Суд биев имеет связь и с нижними

звеньями общественных или полуобщественных судов – мировыми судами, судами аксакалов, но не следует забывать, что сведение суда биев только к этому уровню правосудия было бы неточным с исторической точки зрения, поскольку суд биев существовал как целостная судебная система – снизу доверху. Что касается обычного права, то оно существует во всех отраслях, областях и организациях современного правового регулирования. Где-то – в большей степени, где-то – в меньшей, в одних случаях оно более заметно и имеются законодательные основы для его санкционирования государственными органами и применения, в других ситуациях оно выражено меньше. Где-то это лучше понимается участниками правоотношений, где-то – хуже. Главное – использовать и внедрять на практике те принципы, идеи, формой трансляции которых выступали те или иные институты и нормы обычного права и суда биев в целях гармонии общественных интересов и отношений. В этом, мне кажется, главная историческая миссия подобных исследований.

Е.Н.: В любом научном исследовании предполагается наличие спорных, неочевидных положений; в монографии, написанной в сороковые годы, неизбежен элемент дежурной идеологизированности. Какие тезисы С. Л. Фукса вызывают, на Ваш взгляд, потребность дискуссии?

С.У.: Например, некоторая недооценка им философско-правового смысла суда биев. Об этом сказано нами и в предисловии к книге. В этом отношении было бы интересно интегрировать богатый материал С.Л. Фукса с выводами современных исследователей, например, с основополагающими тезисами С.З. Зиманова. Думаю, правильно интерпретированный фактический материал не может не служить обоснованию современных оценок суда биев как уникального явления в истории государства и права, возможно, как высшей формы развития этих институтов для средневековой кочевой цивилизации. В частности, по той причине, что здесь, в Великой Степи, эти формы развивались столетиями

и достигли в своеобразной «зоне свободы и независимости» своего максимального развития как институты саморегуляции общественной жизни.

Е.Н.: Думая о, пожалуй, самом заметном социально-правовом явлении – суде биев, принципах традиционного судопроизводства, особенно остро видишь очевидную неэффективность безусловного отказа от исторического опыта. Социальные катаклизмы ломают жизнь не только современников и их потомков, но и обращают в прах созданные и эффективно действовавшие алгоритмы достижения аксиоматических ценностей права, прикладных юридических механизмов. Как Вы считаете, существуют ли перспективы культурной или юридической рецепции каких-то традиций судоустройства и отправления правосудия, выявленных при изучении истории обычного права казахов?

С. У.: Как я уже отметил выше, речь может идти о развитии и внедрении в удобных формах современных институтов, основанных на тех же принципах, об их поддержке, устранении возможной конфликтности с ними некоторых государственных институтов и действующего законодательства. Больше свободы, разумности, творчества, гибкость и незабюрократизированность, открывающие простор для развития и инициативы личности при одновременном развитии ценности социальных групп – семьи, рода, племени, народа, культивирование принципов взаимопомощи, гостеприимства – все это необходимо для каждого времени. Но каждое поколение не может быть вечным пассивным наследником-иждивенцем предшествующих эпох и поколений. Оно само должно творить формы своей жизни, наполнять их новым содержанием, воспроизводя наиболее разумное и приемлемое из наследия прошлого, модифицируя его и создавая новое. Это закон жизни и эволюции. Изучение продуктивных и ярких социальных изобретений прошлых эпох должно давать методологический ключ к пониманию, открытию и развитию новейших явлений того же типа и той же исторической роли.

Е.Н.: В предисловии к книге Вы указываете на культурологическую и социальную значимость монографии С.Л. Фукса и ее современной публикации? Относится ли это к академическому характеру работы, нетипичному, к сожалению, для нынешнего времени качеству ее подготовки, ориентированности книги на значимые для развития казахстанского общества ценности?

С. У.: Право имеет глубокие корни в культуре. Это показано в книге. Обычаи опираются на широкие культурные основания, в том числе на средства обеспечения, на культурную среду, где возможно их существование, воспроизводство и развитие, и в этом смысле книга затрагивает различные пласты жизни и сознания общества, может быть полезной для культурологов, историков, этнографов, политологов, философов, психологов и т. д. Многие правовые обычаи широко распространены с некоторыми особенностями у различных народов. С.Л. Фукс широко применяет сравнительно-правовой метод исследования для выявления общих закономерностей в развитии обычного права. Книга затрагивает вопросы о формах жизни всех слоев общества, показывает их единство и взаимосвязь, подчинение единым обычаям. И хотя в книге содержатся определенные идеологические штампы своего времени, само ее содержание ориентировано на раскрытие содержания системы обычного права, выступающей, прежде всего, как общесоциальный регулятор, упорядочивающий общественные отношения внутри сложного социального организма.

Е. Н.: Судьбе было угодно, чтобы Вы оказались человеком, нашедшим, казалось бы, утраченную рукопись. Скажите, Ваш поиск был целенаправленным и сразу ли Вы осознали значимость Вашей находки?

Ш. Тлепина: Поиск докторской диссертации был целенаправленным в том плане, в каком мы готовили библиографический указатель государственно-правовой науки Казахстана. Докторская диссертация С.Л. Фукса, доктора юридических наук, профессора Харьковского юридического

института (ныне – Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого), значилась в нашем списке докторских диссертаций, защищенных в сфере теории и истории государства и права Казахстана советского периода (1948 г.). Хронологические данные свидетельствуют о том, что это была первая докторская диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук по проблемам государственно-правового развития казахов. Объем данных, предоставляемый нами в названном указателе, требовал аналогичных сведений и по докторской диссертации С.Л. Фукса.

Документы свидетельствуют о попытках издания труда С.Л. Фукса в 1949 г., затем в начале 1950-х гг., начале 1960-х гг., в начале и конце 1970-х гг. и в 1981 г. она была частично издана под редакцией доктора юридических наук, профессора, академика НАН РК С.З. Зиманова. Издание труда С.Л. Фукса, на мой взгляд, – тоже преемственность ученых-юристов нашей республики. В этом направлении работали первый казах – кандидат юридических наук Т. М. Культелеев, первый казах – доктор юридических наук, первый академик-юрист АН Казахской ССР С.З. Зиманов. История бурно развивающейся современной казахстанской юридической науки и особенно история государства и права должна знать своих первооткрывателей, это истина.

Следует также отметить, что за сравнительно небольшой период пребывания в Казахстане, последовавшие за ним годы сотрудничества с казахстанскими учеными С. Л. Фукс принимал непосредственное участие в становлении государственно-правовой науки, в частности истории государства и права казахов, как научного направления, так и вузовской учебной дисциплины; стоял у истоков первого институционального центра юридической науки Казахстана; стал первым ученым-юристом, осуществившим исследование дореволюционной истории государственно-правового развития казахского общества.

С.Л. Фукс не только первым исследовал и защитил докторскую диссертацию по истории государства и права

казахского общества в XVIII – начале XIX вв., но и первым наряду с доктором исторических наук, профессором МГУ им. М.В. Ломоносова, академиком АН Казахской ССР, первым директором Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР С. В. Юшковым разработал и читал курс лекций по истории государства и права казахов.

С.Л. Фукс был одним из четырех первых сотрудников Сектора права Казахского филиала АН СССР, Сектора права АН Казахской ССР.

Е.Н.: В своей монографии С.Л. Фукс детально анализирует терминологию права казахов, зачастую оспаривая устоявшиеся представления об этимологии, лексическом и правовом значении некоторых казахских юридических институтов. Есть ли сведения о знании С.Л. Фуком казахского языка?

Н. Дулатбеков: У каждого ученого свой угол видения той или иной проблемы. Сомнения в правильности устоявшихся значений институтов казахского обычного права могли возникнуть у С.Л. Фука в результате анализа и сравнения различных источников обычного права, не только казахского. Согласиться или опровергнуть его точку зрения это право любого последователя.

Как отмечает доктор юридических наук Ш.В. Тлепина, благодаря которой была обнаружена рукопись диссертации С. Л. Фука, это был талантливый ученый, знаток всемирной истории Средневековья, свободно владевший немецким, французским и украинским языками. Что касается казахского языка, сам автор в предисловии к своей работе говорит о том, что им были использованы русские и переводные казахские источники по истории казахского права, в которых, однако, большинство терминов (барымта, кун и др.) приводились на языке оригинала.

Е.Н.: В какой степени автором были использованы оригинальные источники и каково, на Ваш взгляд, действительное научное значение письменных записей обычного права?

Н.Д.: Изначально работа предполагалась С.Л. Фуксом как монография, построенная в значительной степени на неопубликованных архивных материалах. При подготовке диссертации автором было использовано множество литературных и архивных источников. В частности, им был подробно и тщательно изучен историко-правовой памятник «Жеті жарғы», кодификация обычного права казахов, составленная при хане Тауке, и последующие его редакции, труды Ч. Валиханова и др. Им был найден и использован ряд нормативных материалов и документов, хранящихся, в Московском и Ленинградском архивах, до той поры неизвестных науке.

В некоторых случаях, к примеру, при исследовании вопросов правового регулирования собственности и ее защищенности в кочевом обществе, автор был склонен больше доверять источникам, отражающим знание народной жизни, а также богатому национальному фольклору.

Как отмечает С.Л. Фукс, вопросы истории обычного права казахов в большей степени привлекали внимание дореволюционной литературы. Но колонизаторский подход к этим вопросам совершенно исключал получение каких-либо научных результатов в этой области, ибо основная цель подобных литературных трудов заключалась в создании справочных руководств для чиновников царской администрации, что сплошь и рядом подчеркивают сами авторы указанных трудов.

Однако само существование письменных записей обычного права дает богатую пищу для размышлений, анализа, сравнения, построения гипотез и служит основой для построения научных выводов.

Е.Н.: Насколько мы можем говорить о полноте и адекватности передачи правовых норм обычного права в их системе? Каково, на Ваш взгляд, влияние появления казахской письменности на традиционное право казахов?

Н.Д.: Первым систематизированным законодательным актом казахского обычного права признается «Жеті жарғы»

хана Тауке. По его указанию Свод законов в форме пословиц и кратких изречений передавался из поколения в поколение. Естественно, что при такой передаче правовых норм трудно говорить о ее полноте и адекватности.

История казахов долгое время не знала летописания и фиксируемых на письме источников обычного права. Причиной этого являлся не столько низкий уровень грамотности коренного населения, сколько то, что неписаным обычным правом легче было пользоваться как орудием манипулирования, изменяя его в соответствии с потребностями господствующего класса.

Большинство записей казахского обычного права периода XVIII – первой половины XIX в. сделаны на русском языке. Что касается источников права на казахском языке, то следует отметить большое значение переписки царской администрации с казахскими ханами, султанами, биями, старшинами и батырами.

Е.Н.: В какой мере можно говорить о связи современной казахской юридической лексики с казахским языком обычного права 200 – 300-летней давности?

Н.Д.: За последние 100 – 200 лет юридическая терминология не претерпела существенных изменений. Такие термины, как «кун», «барымта», «калым», покинули официальный язык юридической науки с исчезновением соответствующих институтов. Однако мы до сих пор используем такие термины, как «кылымс» «жаза» в том же значении, что и во времена действия обычного права.

Е.Н.: Уважаемый Кайрат Алимжанулы, относите ли Вы участие в издании монографии С.Л. Фукса к своей научной удаче? Что как специалист по обычному праву Вы для себя приобрели, работая над подготовкой рукописи к публикации?

К. Алимжан: Должен сказать, я чрезвычайно рад тому, что многострадальная монография С.Л. Фукса все-таки увидела свет и в первую очередь благодаря неустанным усилиям С.Ф. Ударцева. В 2004 г., когда С.Ф. Ударцев предложил мне участие

в проекте, я счел это честью и большой удачей. С другой стороны, я рассматривал свое участие как долг перед наукой и собственным народом. Это не праздные слова, а констатация факта, поскольку, на мой взгляд, книга С. Л. Фукса, несомненно, относится к наиболее ценным научным трудам в области казахской политико-правовой истории.

Если смотреть с точки зрения сугубо академической правовой науки, то работа С.Л. Фукса представляет собой одну из вершин историко-правовой и государственно-правовой науки Казахстана, которая по многим позициям остается непревзойденной до настоящего времени. Это сочинение относится к той категории общественно значимых исследований, которые оказывают существенное влияние на политико-правовое сознание народа и нации. В данном случае я имею в виду казахский народ и казахскую нацию. По моему твердому убеждению, если бы этот труд был издан еще в 1948 г., уровень самоуважения и самосознания казахского народа уже в то время был бы гораздо выше.

Первое чтение этой работы (в виде копии рукописи) произвело неизгладимое впечатление, прежде всего, предельно уважительным отношением автора к предмету и объекту исследования – к казахам как народу, к проблемам казахской политико-правовой истории. Подобное отношение прослеживалось и в работах отдельных казахских историков, но в данном случае речь идет о фундаментальной исторической работе политико-правовой направленности, подготовленной профессиональным ученым-юристом, который относился к группе ведущих ученых-юристов СССР. Надо сказать, что мало кто из эвакуированных во время Второй Мировой войны в Казахстан советских ученых-юристов интересовался историей Казахстана, тем более по своей инициативе. Меня приятно удивило отсутствие даже намека на цивилизаторский снобизм, некое превосходство или снисходительность к «туземцам». Напротив, С. Л. Фукс проявил теплое человеческое отношение к казахам и неподдельный интерес к казахской

государственно-правовой истории. В его труде казахи предстают такими же равноправными людьми, как и все прочие народы мировой истории. Эта деталь, возможно, не столь важна с точки зрения академичности, но, на мой взгляд, она важна с точки зрения восприятия мира, национального сознания и самоидентификации казахов. До сих пор у казахов не изжит комплекс неполноценности, сформировавшийся в годы пребывания в составе Российской империи и СССР. И фундаментальный научный труд С.Л. Фукса, посвященный истории права казахского народа, – дань уважения казахской нации, казахскому народу. Это дорогого стоит, особенно для того времени. Я не был удивлен тому факту, что С.Л. Фукс отказался от причитающегося ему гонорара за опубликование данного труда, лишь бы книга была опубликована.

Неизгладимое впечатление, которое оставила эта работа, – профессиональная эрудиция автора именно во всеобщей правовой истории, что, увы, редкость в любое время; умение работать с материалом, точнее с обширной и уникальной совокупностью материалов, касающихся темы исследования. Естественно, все это не могло не отразиться на научном уровне работы. Когда я говорю о непревзойденности сочинения С.Л. Фукса, я не имею в виду использованные им словесные и речевые обороты. Речь идет о конкретных фактах. К примеру, о высоком научном уровне работы свидетельствует тот факт, что С.Л. Фукс использовал такие источники, которые до настоящего времени казахские ученые юристы-историки не используют или используют крайне ограниченно (в отрывках или из третьих рук). Среди таких источников я могу назвать, например, работу А.Т. Путинцева «О киргизских законах» (которую, кстати, С.Л. Фукс характеризует как одну из важнейших для изучения казахского обычного права. – К.А.), сочинение Я.П. Гавердовского «Обозрение киргиз-кайсацкой степи» (1806 г., 1809 г.), в котором впервые в письменной русской историографии упоминается Уложение Тауке-хана, дается его характеристика и фиксируются его нормы, а также говорится о других нормах

казахского права. Чтобы получить определенное представление о том, как далеко ушла от С. Л. Фукса и его работы современная казахская историко-правовая наука, в частности, в сфере изучения казахского обычного права, достаточно сказать, что сочинение А.Т. Путинцева до сих пор не опубликовано, о нем мало кто знает даже среди специалистов, нет ни одной статьи отечественных исследователей, посвященной Путинцеву или его сочинению. Что касается работы Я.П. Гавердовского, то она, наконец, впервые была полностью опубликована в 2007 г. усилиями казахских историков (но не юристов) в рамках программы «Культурное наследие» (в частности, в серии «История Казахстана в русских источниках»), но мало кто из ученых-юристов до сих пор знает об этом важном факте. Я могу ошибаться, но до настоящего времени я не встретил еще ни одной статьи, посвященной казахскому обычному праву, написанной на основе или в связи с этой первой полной публикацией работы Гавердовского. Впервые в монографии С.Л. Фукса я встретил критику сочинения Л. И. Д'Андре «Описание киргизских обычаев» и его текстов (вариантов). До сих пор в казахской правовой науке это сочинение воспринималось как каноническая версия, опубликованная Т. М. Культелевым и его соратниками в 1948 г. Основываясь на мнении С. Л. Фукса, могу сказать, что этот текст следует воспринимать критически. Если говорить о научной новизне монографии С. Л. Фукса, то, думаю, что даже в таком аспекте эта работа звучит свежо. К примеру, это касается такого древнейшего института казахского обычного права, как барымта (в русской историографии – баранта).

До сего времени барымта даже в Казахстане является синонимом конокрадства, грабежа или кражи. На самом деле это гибкий и многоаспектный институт обычного права, который со временем «умер», во многом в результате целенаправленной политики российской колониальной администрации, а позднее советской администрации. Казахи успешно использовали этот институт столетиями. С.Л. Фукс еще в 1948 г. рассматривал его именно как правовой институт. Однако даже сейчас такое мнение звучит как новое и оригинальное слово в науке.

Еще один очень важный момент, который я не могу обойти вниманием, – это политико-правовой контекст того времени, когда жил, работал и писал С. Л. Фукс. Для меня стало большим открытием, что в работе почти нет упоминаний о И. В. Сталине. В целом содержание работы производит впечатление, будто ее написал человек, над которым не довлел политический пресинг или тайная полиция карательного государства. Зная, что это не так, что, к примеру, Ермухан Бекмаханов чуть позднее был осужден на многие годы заключения в концлагере за «казахский национализм», выразившийся в написании объективной работы о восстании Кенесары-хана, нельзя не отдать должное научной смелости и человеческому мужеству С. Л. Фукса.

Отвечая на Ваш вопрос относительно перспектив изучения казахского обычного права в целом, могу сказать, что предстоит еще непочатый край работы. В этом плане многие исследователи, в том числе и я, возлагали большие надежды на книги из серии «Древний мир права казахов», 8 томов которой уже вышло. Не опубликованы еще два тома, но уже можно сказать, что, по крайней мере, меня разочаровал научный уровень этого многотомника. В целом, конечно, это полезное издание в части доступности многих ранее малодоступных источников, но я ожидал гораздо большего в части подбора текстов и источников, работы с текстами, комментариями и научным аппаратом. Новых, ранее неизвестных в Казахстане работ в этом издании практически нет, комментарии настолько скудны, что легче указать на их отсутствие. Очевидно, это издание отражает уровень современной казахской историко-правовой науки.

И сейчас, поскольку издание этого многотомника уже завершено, можно сказать, что перед казахской историко-правовой наукой в сфере исследования казахского обычного права наиболее остро стоят вопросы, во-первых, издания аутентичных текстов ранее известных источников с полноценным научным комментарием, и, во-вторых, ввод в научный оборот новых, ранее неизвестных или малоизвестных работ русских и других исследователей, касающихся обычного права казахов.

Третьей, важнейшей, целью является критическое изучение этих источников и создание более или менее полной научной теории и истории казахского обычного права. Печально, что казахская историко-правовая наука сейчас продвигается не силами научно-исследовательских и иных институтов, поддерживаемых государством, а усилиями малочисленных подвижников.

Говоря о практичности и востребованности исследований казахского обычного права и собственно норм казахского обычного права, нельзя забывать, что обычное право само по себе – весьма многоплановый феномен, а казахское обычное право является лишь одним из видов обычного права (этническим обычным правом). Поэтому сейчас, при отсутствии более или менее полных исследований в этой сфере, еще рано говорить о рецепции конкретных норм казахского обычного права, но в целом постановка проблемы, на мой взгляд, справедлива.

Мой школьный учитель говорил, что случайность является частным случаем закономерности. Я думаю, то, что Ш.В. Тлепина нашла рукопись С.Л. Фукса, а С.Ф. Ударцев сумел организовать своих учеников и довести этот проект до опубликования, является не просто случаем, а важной закономерностью. Думаю, что нынешние и будущие поколения юристов по достоинству оценят эти усилия.

Также не могу не отметить, что публикация монографии С.Л. Фукса является эпизодом в малозаметной, но очень важной работе профессора С.Ф. Ударцева по воссозданию истории государственно-правовой науки Казахстана. В этом ряду стоят и другие очень важные исследования его учеников, которые в целом являются фундаментальным вкладом в воссоздание цельной истории казахской юриспруденции. Я думаю, что по заслугам надо воздавать при жизни и страна должна знать своих героев.

Интервьюер: Евгений НОВИКОВ